

первым указал на несоответствие экономического и политического упадка Византии в последний период существования империи расцвету ее искусства. Определение данного периода византийской культуры как Палеологовского возрождения указывает и на его своеобразие, и на черты известной ограниченности, отличающие его от итальянского Возрождения. Аналогичным образом в науке существуют такие уже установившиеся термины, применяемые по отношению к западному искусству, как Ирландское, Каролингское, Оттоновское возрождение, так же как Македонское возрождение, характеризующее расцвет византийского искусства в IX — начале XI в.

По мнению И. Шевченко², Палеологовское возрождение — явление, подобное Македонскому и Комниновскому. Отличие состоит лишь в том, что о Палеологовском мы знаем больше, чем о других периодах в истории культуры Византии. В связи с тем что основной особенностью культуры этого периода И. Шевченко считает усиление ее контактов с наследием античности, он относит апогей Палеологовского возрождения к 1280—1290 гг.

Однако по той причине, что в Византии XIII—XV вв. (в отличие от Италии эпохи Возрождения) доминирующее положение в духовной жизни занимала религия, можно, на наш взгляд, говорить о наличии там лишь отдельных элементов Возрождения. Было бы точнее называть этот период Предвозрождением, которое в отличие от Возрождения еще тесно связано с религией³, но в нем уже возникают многие явления духовной культуры, которые в соответствующих условиях могли бы привести к Возрождению⁴.

Повышенная эмоциональность, мистический индивидуализм, усиление личностного начала, светских тенденций в изображении религиозных тем — все это черты, характерные для палеологовского искусства именно Предвозрождения. Подчеркнутый интерес к «национальному» прошлому, каким для Византии всегда была античная эпоха, а при Палеологах — {447} интерес и к IX—X вв. — особенность, связанная с тем историзмом, который характерен для Предвозрождения в той же степени, что и для Возрождения.

В течение двух веков своей истории палеологовское искусство не было стабильным и однородным. Зарождение его стилистических особенностей относится еще к концу XII — самому началу XIII в.⁵ Вопрос о его генезисе до сих пор остается одним из самых сложных и малоизученных. Со времени реставрации империи в 1261 г. и вплоть до ее падения в 1453 г. основные художественные принципы византийского искусства претерпевали изменения. Многообразие школ способствовало интенсивной и разноплановой художественной жизни в эти годы. Однако при всей стилистической многоликости палеологовского искусства в нем вполне четко вырисовывается ряд неизменных черт, которые были присущи только ему и которые позволяют говорить о нем как об определенном и цельном этапе.

Из всех особенностей, которые характерны для палеологовского искусства в одинаковой степени для всех лет его существования и которые могут быть рассмотрены как основные признаки Предвозрождения, следует прежде всего отметить возросшую в нем светскость. Она проявилась в трактовке самих религиозных сюжетов. Неслучайно в это время становятся распространенными изображения сцен трапезы: Брак в Кане, Тайная вечеря, Троица и др. В этих сценах, появляются элементы натюрморта. Они еще не могут рассматриваться как самостоятельный жанр — это своего рода микрокомпозиция, включенная в общее построение изображения: предметы, стоящие на столе, композиционно объединены в единое целое⁶.

Художники стали увлекаться многочисленными бытовыми реалиями, передавая их весьма подробно. Например, при изображении сцен в интерьере, чтобы указать на то, что действие происходит именно внутри здания, художники изображают разнообразную мебель, хотя архитектура воспроизведена здесь же в экстерьерном виде. От типа этой мебели, ее декора и

---

byzantine au XIVe siècle // Revue archéologique. P., 1912.

² Ševčenko I. Théodore Metochites, Chora et les courants intellectuels de l'époque // Art et société à Byzance sous les Paléologues. Venise, 1971. P. 15, 17.

³ См.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII вв. Л., 1973. С. 119.

⁴ Там же. С. 77.

⁵ Demus O. The Style of the Kariye Djami and its Place in the Development of Palaeologan Art // The Kariye Djami. Studies in the Art of the Kariye Djami and its Intellectual Background / Ed. P. A. Underwood. Princeton, 1975. Vol. IV. P. 156.

⁶ Лихачева В. Д. Художественные функции бытовых предметов в иконе «Троица» Государственного Эрмитажа // ВВ. 1965. Т. 26. С. 239—247.